

УДК 167.5:316.346.2**Обзор гендерных аспектов утопических проектов 20-х годов XX века в Советской России (на основе предыдущих публикаций)****Митина Наталья Георгиевна**

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры общегуманитарных наук,
Дальневосточный государственный институт искусств,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Петра Великого, 3А;
e-mail: Millkonf@yandex.ru

Аннотация

Вопросы взаимоотношения полов всегда волновали человечество, но их актуальность возрастает в переломные моменты истории. Октябрьская революция 1917 года кардинально изменила российское общество, изменения коснулись всех сфер жизни общества, включая личные отношения, изменилось положение женщины и мужчины. В исследовании анализируются гендерные отношения в утопических проектах послереволюционной России, в период строительства нового общества. Целью данного исследования является анализ значимых, с нашей точки зрения, утопических проектов этого периода. Для изучения проблемы использовался философско-методологический анализ, феноменологический подход, а также описательный метод. Анализ проблемы выявил основные тенденции в утопических проектах послереволюционного периода по проблеме пола, определил многообразие подходов к ее решению и выделил два основных направления: первое направление представлено марксистской концепцией с ее вариациями, второе направление шло по пути освобождения женщины и мужчины, предоставления им полного равенства и реализации всех возможностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Митина Н.Г. Обзор гендерных аспектов утопических проектов 20-х годов XX века в Советской России (на основе предыдущих публикаций) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 9А. С. 148-156.

Ключевые слова

Гендерное равенство, утопия, проект, взаимоотношение полов, марксизм, пананархизм.

Введение

Вопросы взаимоотношения полов и половой морали всегда находились в центре внимания создателей утопических проектов и тех, кто стремился построить общество светлого будущего. В начале XX века, в ходе революционных преобразований, в России появляется большое количество таких проектов, каждый из которых обращает внимание на проблему пола при создании справедливого свободного общества. Время социальных трансформаций и рождение нового общества обусловило важность решения данного вопроса, что отмечает в своем исследовании И. Кон, давая следующую характеристику эпохи: «отмена старого законодательства; дезорганизация традиционного брачно-семейного уклада; социальная эмансипация женщин; ослабление института брака и основанной на нем сексуальной морали; резкое увеличение числа аборт, рост проституции и венерических заболеваний; нормативная неопределенность и споры относительно сексуальности» [Кон, 2010, 216]. До 30-х годов в стране сохранялась определенная свобода, что позволило существовать разным точкам зрения на проблему взаимоотношения полов. Власть вынужденно сохраняла видимость этой свободы, ограничиваясь дискуссиями и критикой чуждых для неё теорий, но уже с 30-х годов установилась диктатура одной партии и началось активное наступление на все противоречащие партийной идеологии и теории марксизма-ленинизма философские концепции. Это объясняет разнообразие проектов послереволюционного периода и интерес к ним исследователей. Среди них хотелось бы остановиться на утопии пананархизма (Братья Гордины [Митина, 2024]) и концепциях пола в рамках марксистского проекта (А. Бебель, И. Арманд, А. Коллонтай, А. Богданов, С. Калачов [Митина, 2020; Митина, 2021; Митина, Вопросы пола..., 2022; Митина, Утопия А. Богданова..., 2022; Митина, 2020;]).

Основная часть

В направлении панкоммунизма идеалом нового общества выступает «порядок без насилия», управление общества Любовью, Панкоммуна (отсутствие частной собственности, коммуна территорий, коммуна домашнего хозяйства, «равномерное одинаковое добровольное участие обоих полов во всех областях жизни и хозяйства», «женщина будет человеком», «священный ...союз любви и красоты, союз для создания новой жизни», жизнь и труд священны), нравственные законы Совести и Справедливости, всеобщего равенства ««всего для всех», и власти для всех». Основы Панкоммуны объясняют необходимость общественной системы воспитания в новом обществе, так как семейное воспитание, с точки зрения пананархизма, «означает угнетение женщины». Братья Гордины, создатели проекта панкоммунизма, выделяют пять главных элементов проекта – «пять «не угнетай!»»: Работник, Женщина, Национальность, Молодёжь (дети), Личность, которые становятся главными героями утопии [Гордины, 2015, 742–750]. Эти же пять элементов выступают и главным механизмом социального переустройства – «Пять угнетений порождают пять *недовольств*» и формируют новую социотехническую мораль. «Союз Пяти Угнетенных» – «Рабочих-Босяков, Женщин, Итерриториалиев (Угнетенных Национальностей), Учащейся Молодежи и Развитых Личностей» становится двигателем прогресса. [Братья Гордины, 2019, 219–226]. Подчеркивая особую роль языка в новом обществе, философы создают язык «АО и Скороизобретпись», который определяют как «ново-цивилизационный язык» [Грамматика..., 1924, 16], что является характерной чертой утопий данного периода. Язык здесь выступает как один из элементов

строительства нового общества, необходимый для реализации утопического проекта. Сам проект практически реализовывался в вольной коммуне Социотехникум («Всеизобретальня»). Можно отметить цельность данного проекта, авангардный подход к решению проблемы пола.

Интересен проект А. Бебеля, его концепция является разновидностью марксистской утопии, раскрывающая сущность гендерных аспектов марксизма. Он рассматривает женский вопрос как одну из сторон «общего социального вопроса», решение которого возможно «лишь с уничтожением общественных противоположностей и с устранением вытекающего из них зла» [Бебель, 1959, 39]. По мнению философа, общественная собственность создаст «новые основы общества», что изменит условия жизни и труда, систему воспитания, институт брака, государство «как бы само себя упразднит», исчезнет религия. Правовой основой нового общества станет «*общее благо*» и общество обеспечит достойное существование для каждого [Бебель, 1959, 435–438]. У А. Бебеля женщина в новом обществе будет свободной, равной, самостоятельно выбирающей вид деятельности, имеющей возможность развивать свои физические и духовные силы, независимой и свободной в выборе партнера, что относится и к мужчине, а заключенный союз станет частным договором. Взаимоотношения между полами являются «*личным делом каждого человека*», каждый пол «должен сам распоряжаться собою», самовоспитание и знание собственного существа «сделает общение полов гораздо естественнее», даст возможность разорвать уже существующий союз, если он невыносим, решить свою судьбу, согласно своим стремлениям и желаниям. Это касается и материнства, и системы воспитания, хотя в данном проекте речь не идет о полностью общественном воспитании, как в концепции пананархизма, но подчеркивается наличие различных видов помощи женщине в случае необходимости [Бебель, 1959, 546–551]. Таким образом, задача женщины у А. Бебеля – это участие в борьбе наравне со всеми. Данный проект можно рассматривать в качестве основы концепций пола, созданных в рамках марксизма в рассматриваемый период.

Марксистская теория пола в партии большевиков представлена работами И. Арманд и А. Коллонтай, как и А. Бебель они придерживались точки зрения, что новое общество уничтожит эксплуатацию полов и создаст цельную и свободную личность. Как отмечает И. Арманд, женщина-работница решает две важнейшие задачи: быть солдатом революции и создать новые формы хозяйства, социального обеспечения, воспитания [Арманд, 1975, 70]. Главным выступает общественное служение, идеологическая грамотность, в рамках пропагандируемой политики партии. Следовательно, женщина продолжает контролироваться в рамках культурных ориентиров, где патриархат заменяется патернализмом.

В проекте А. Коллонтай подчеркивается связь частной и общественной сферы, необходимость внести любовный, моральный аспект в революционную теорию марксизма. Она отмечает многогранность любви и выделяет возникшую в недрах нового общества «любовь-товарищество», которая должна привести к победе коллективизма духа и воли над индивидуалистическим сознанием. Ей были выделены три принципа половой морали в период создания нового общества: равенство взаимоотношений полов; взаимопризнание прав друг друга, без претензии безраздельного владения; товарищеская чуткость друг к другу. Главным выступает любовь-долг к коллективу, а отношения между полами должны строиться на единстве воли и совместном творчестве. Таким образом, чувство любви необходимо воспитать в духе товарищеской солидарности [Коллонтай]. Для А. Коллонтай сексуальное равенство это равенство сексуальных ролей, следовательно, женщине (как и мужчине) необходимо предоставить свободу выбора собственного пути (стать женой, матерью, сделать карьеру).

Таким образом, главным для женщины становится социальная деятельность на благо государства и общества, а не личное и семейное, что находит отражение в материалах дискуссии 20-х годов по вопросам партийной этики. В них прямо указывается на приоритет общего над частным: «жертвовать личной жизнью, интересами семьи во имя интересов рабочего класса, быть спартанцем во всем, уделять очень мало внимания сексуальным мудрствованиям, учиться, читать, работать» [Партийная..., 1989, 362]. Как подчеркивает С.Г. Айвазова, женщина должна была успешно сочетать домашний труд и труд на благо общества (при более низкой заработной плате), скрытая эксплуатация продолжила свое существование, а мы получили тип женщины, освобожденной «сверху» по решению государства. Отношения между полами, таким образом, выравниваются благодаря патерналистской политике государства, а мужчина и женщина, в одинаковой степени становятся заложниками новой власти [Айвазова, 1998].

Необходимо отметить, что марксизм отрицает проблему пола, так как не признает существование гендерных различий в коммунистическом обществе [Маркс, 1955, 236]. Отсюда и проблема пола решается только через классовую теорию, а вопросы телесности и сексуальности отдельно не рассматриваются. Однако отдельные стороны данной проблемы находят отражение в работах Арона Борисовича Залкинда. В «Половых заповедях пролетариата» он предлагает новые каноны тела, где отсутствуют гендерные различия, а за основу берется теория классовой борьбы, приоритетом которой выступают классовые противоречия: «Надо добиться такой гармонической комбинации физического здоровья и классовых творческих ценностей, которые являются наиболее целесообразными с точки зрения интересов революционной борьбы пролетариата. Олицетворение этой комбинации и будет идеалом полового подбора... Половое должно подчиняться классовому...» [Залкинд, 1990, 345–348]. Рассматривая вопросы полового воспитания детей и подростков в рамках педологии, А. Залкинд отмечает, что «деловой коллективизм – лучший воспитатель чувства полового равенства; трудовой соучастник не вызовет лишних любовных мыслей и поползновений». Большое значение он придает коммунистическому воспитанию, авангардом которого выступает пионерское движение, по его мнению, они должны «уравнять оба пола в среде трудящихся» и «в условиях правового и трудового равенства, должны способствовать быстрейшей ломке «господского» отношения мужчины к женщине и, наоборот, рабского унижения женщины перед мужчиной» [Залкинд, 2001, 275, 316]. Следовательно, власть вопросы телесности и сексуальности рассматривала только в рамках партийной идеологии, как указывает И. Кон: «Главное в сексуальной сфере, как и во всех остальных, – дисциплина и социальный контроль, субъектом которых должен быть не индивид, а диктатура пролетариата, то есть государство... Создание нового человека... мыслилось... путем его планомерного конструирования, в ходе его собственной революционной деятельности. Но в этой деятельности сексуальность как таковая не была предусмотрена» [Кон, 2010, 214–215].

Решение проблемы двойной занятости женщины предлагает в своем проекте А. Богданов. Его технократическая утопия использует для этого научную организацию труда и научно-технический прогресс [Богданов, Инженер...; Богданов, Красная...]. Вопросам семьи в проекте не уделяется внимание, поскольку семья как таковой в данной утопии не существует, все живут коллективом и вопросы воспитания подрастающего поколения решаются коллективно. Как и в проекте пананархизма, концепция А. Богданова предлагает систему специальных учреждений, где дети растут, воспитываются и обучаются. Но философ допускает возможность для родителей приезжать к детям, для этого существуют помещения для совместного проживания родителей с детьми. Необходимо отметить отсутствие разницы между мужской и женской

одеждой и практически лишенное половых различий изображение человеческого тела в произведениях искусства [Богданов, Красная..., 135–153]. Таким образом, с одной стороны, эту особенность можно рассматривать как реализацию принципа гендерного равенства в технократизированном обществе А. Богданова, но, с другой, мы видим стирание гендерных различий в этом обществе будущего, достигшим полного равенства возможностей. По мнению В.А. Суковатой, утопия Богданова – это гендерная утопия, здесь «отношения между полами занимают центральное место» и «выражен страх перед авторитаризмом (...), в котором сфера частного потребляется государством» [Суковатая, 2014].

Наиболее ярко чувственные аспекты взаимоотношения полов находят отражение в утопии С. Калачова. М. Эпштейн и И. Шевелев называют её примером «марксистского раблезианства», а сам автор называет «мыслеплотским» мировоззрением. С. Калачов вводит в свой проект понятие «эроики» (синтез героики и эротизма), это его концепция пола [Эпштейн, Шевелев, 2015, 247]. Главным в данном проекте является специфика восприятия мужчины и женщины, телесность, а любовь рассматривается как энергия, требующая управления. Орудие любви, считает философ, это голова, не тело и обуздание страсти, новые телесные ощущения, изменяют внутренний мир мужчины и женщины, приведут к вселенской любви [Калачов, Из угла..., 2015]. Многие особенности данной утопии связывают ее с проектами эпохи: технократизм, новый язык, противопоставление разума и чувств [Калачов, Любовь и электричество, 2015; Калачов, Любовь и время..., 2015]. А решение проблемы пола заключается в освобождении чувств, свободы отношений, плотской любви [Калачов, Раскулаченное..., 2015]. Более того, освобождение чувств предполагает у С. Калачова и освобождение от норм, как в концепции сверхчеловека Ф. Ницше, популярной в данный период: «Настоящий коммунист и есть такой сверхчеловек, для которого обычные нормы не действуют» [Калачов, На Пасху, 2015]. По его мнению, «убив» чувственность, большевики не использовали возможности эпохи, «превратив материализм в сухое отвлеченное понятие, безжалостное к природе и плоти», а необходимо было сделать так, «как учил Маркс, – чтобы материя нам улыбалась всем своим чувственным блеском. И манила чувственной теплотой» [Калачов, Жизнеумудрие, 2015, 241]. Однако утопия, способная реализоваться в ходе революционных преобразований, осталась только проектом, как и многие другие, энергия чувств была потеряна. Тексты С. Калачова вновь были открыты для исследователей только в XXI веке.

Заключение

Таким образом, проекты 20-х годов уделяют разным аспектам пола значительное внимание. Авторы утопий подчеркивают важность данной проблемы в новом обществе. Отдельные проекты оказали существенное влияние на реализацию марксистской концепции пола в первые годы существования Советской республики. Часть проектов, строившихся на освобождении чувств и телесного осталась утопиями, так как требовали свободы, что было невозможно в условиях ужесточения власти и существования патриархально-патерналистской морали. «Пролетарская культура» оказывала влияние на формирование политических стандартов в вопросе пола и жизни нового общества, как указывает И. Кон в своем исследовании сексуальности: «Образы маскулинности и феминности в советском искусстве были жестко запрограммированы политически, причем его любимой моделью был маскулинизированный унисекс. Сильнее всего табуировалась женственность» [Кон, 2010, 241–245]. По мнению О.А. Ворониной этот период можно охарактеризовать следующим образом: «после 1917 года возник

и долгие годы существовал весьма специфический тип патриархата, при котором основным механизмом дискриминации женщин являлись не мужчины, а тоталитарное государство в целом. Отличительными его чертами было, с одной стороны, ... формальное утверждение гендерно нейтральной социокультурной системы. С другой стороны, в реальной жизни происходило явное утверждение маскулистского типа сознания» [Воронина, 2000, 18].

С установлением диктатуры партии большевиков и началом активного строительства социализма относительная свобода сворачивается. И. Кон указывает, что причиной изменения политики власти в середине 1930-х годов стала «морализация, закамуфлированная под заботу об укреплении брака и семьи», что казалось «отступлением от первоначальной коммунистической идеологии», но на самом деле это было «проявлением общего консерватизма советского общества», семья стала «эффективной ячейкой социального контроля над личностью» [Кон, 2010, 271–273]. Марксистская концепция эмансипации женщин, считает О.А. Воронина, является версией «политической (классовой) неопатриархатной идеологии», где женщины выступают объектом «классового анализа и манипулирования» [Воронина, 2000, 17]. Эта трансформация окончательно уничтожила возможности для решения проблемы гендерного равенства и освобождения женщины. Проекты остались утопиями, так как в условиях отсутствия свободы и правового государства реализовать их было невозможно.

Библиография

1. Кон И.С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России. Москва: Издательство Время, 2010. 608 с. ISBN 978-5-9691-0554-6.
2. Митина Н.Г. Пананархистский проект братьев Гординых // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 2. С. 131–138. DOI: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-13. EDN: SYUCIL.
3. Митина Н.Г. Проблема пола в концепциях 20-х годов XX века в Советской России (А. Коллонтай и С. Калачов) // Общество: философия, история, культура. Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС», 2020. № 8. С. 17 – 19. DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2020.8.2>.
4. Митина Н.Г. Проект А. Бебеля «Женщина и социализм» // Общество: философия, история, культура. – Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС», 2021. № 11. С. 13 – 16. DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.1>.
5. Митина Н.Г. Вопросы пола в Советской России // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (шифр-МКРНП), Москва, 22 июля 2022 года. Москва: Издательство «ООО «ИРОК»; Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2022. С. 228 – 232. DOI 0,310.34755/IROK.2022.95.93.028. EDN ZDXDIX.
6. Митина Н.Г. Утопия А. Богданова и марксистская концепция пола // Russian Studies in Culture and Society. Красноярск: Издательство ООО «Научно-инновационный центр», 2022. Vol. 6. № 1. С. 34 – 48. DOI: 10.12731/2576-9782-2022-1-34-48.
7. Гордины А.Л. и В.Л. Долой анархию! // Анархизм: pro et contra, антология / Сост., вступ. статья, коммент. П. И. Талерова. Санкт-Петербург: РХГА, 2015. С. 740–754.
8. Братья Гордины. Манифест Пананархизма // Страна Анархия (утопии) / составление, подготовка текста и примечания Е. Кучинова. Москва: Common Place, 2019. С. 213–300.
9. Грамматика панметодологического языка АО. 5-й год по изобретению языка человечества АО (7-й год по Октябрьской революции). Москва : изд. авт., [1924]. 34 с.
10. Бебель А. Женщина и социализм. Москва: Политиздат, 1959. 592 с.
11. Арманд И.Ф. Задачи работниц в Советской России // Статьи, речи, письма. Москва: Политиздат, 1975. С. 67–70.
12. Коллонтай А.М. Дорогу крылатому эросу! (Письмо к трудящейся молодежи) // Проект "Собрание классики" (Lib.ru/Классика). – URL: http://az.lib.ru/k/kollontaj_a_m/text_0030.shtml (дата обращения: 31.07.24).
13. Партийная этика: (Документы и материалы дискуссии 20-х годов) / под ред. А.А. Гусейнова и др. Москва: Политиздат, 1989. 509 с.
14. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Документальные материалы, 1998 // Библио-Центр сайта "Open Women Line". – URL: <http://www.owl.ru/win/books/rw/> (дата обращения: 31.07.24).

15. Маркс К. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Москва: Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 7–544.
16. Залкинд А.Б. Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата // Философия любви. В 2-х ч. Ч. 2 / Под общ. ред. Д.П. Горского; Сост. А.А. Ивин. Москва: Политиздат, 1990. С. 334–355.
17. Залкинд А.Б. Половое воспитание юных пионеров // Педология: Утопия и реальность. Москва: Аграф, 2001. С. 263–316.
18. Богданов А.А. Инженер Мэнни // Вопросы социализма: Работы разных лет / Под ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.) и др.; составл. и коммент. Г. Д. Гловели; предисл. Г. Д. Гловели и Н. К. Фигуровской. Москва: Политиздат, 1990. С. 204 – 283.
19. Богданов А.А. Красная звезда // Вопросы социализма: Работы разных лет / Под ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.) и др.; составл. и коммент. Г. Д. Гловели; предисл. Г. Д. Гловели и Н. К. Фигуровской. Москва: Политиздат, 1990. С. 104 – 203.
20. Суковатая В.А. Гендерный проект в русской утопии: феминистские интервенции // Культура культуры. 2014. № 2(2). С. 10.
21. Эпштейн М., Шевелев И. Корпус X. Эротическая утопия Степана Калачова // Звезда. 2015. № 7. С. 227 – 247.
22. Калачов С. Из угла в угол // Звезда. 2015. № 7. С. 230 – 232.
23. Калачов С. Любовь и электричество // Звезда. 2015. № 7. С. 233 – 234.
24. Калачов С. Любовь и время. Из дневников и заметок 1920 – 1930 гг. // Звезда. 2015. № 7. С. 236 – 240.
25. Калачов С. Раскулаченное детство // Звезда. 2015. № 7. С. 236.
26. Калачов С. На Пасху // Звезда. 2015. № 7. С. 233.
27. Калачов С. Жизнеумудрие. Из заметок 1950 – 1960-х гг. // Звезда. 2015. № 7. С. 240 – 243.
28. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 9 – 20.

Review of gender aspects of utopian projects of the 20s of the XX century in Soviet Russia (based on previous publications)

Natal'ya G. Mitina

Doctor of Philosophy, Associate professor
Professor at the Department of General Humanitarian Sciences,
Far Eastern State Institute of Arts,
690091, 3A, Peter the Great str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Millkonf@yandex.ru

Abstract

The issues of the relationship between the sexes have always worried mankind, but their relevance increases at crucial moments in history. The October Revolution of 1917 radically changed Russian society, changes affected all spheres of society, including personal relationships, the position of women and men has changed. The study analyzes gender relations in utopian projects of post-revolutionary Russia, during the construction of a new society. The purpose of this study is to analyze significant, from our point of view, utopian projects of this period. Philosophical and methodological analysis, a phenomenological approach, as well as a descriptive method were used to study the problem. The analysis of the problem revealed the main trends in utopian projects of the post-revolutionary period on the problem of gender, identified a variety of approaches to its solution and identified two main directions: the first direction is represented by the Marxist concept with its variations, the second direction followed the path of liberation of women and men, providing them with full equality and the realization of all opportunities.

For citation

Mitina N.G. (2024) Obzor gendernykh aspektov utopicheskikh proektov 20-kh godov XX veka [Review of gender aspects of utopian projects of the 20s of the XX century in Soviet Russia (based on previous publications)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (9A), pp. 148-156.

Keywords

Gender equality, utopia, project, the relationship between the sexes, Marxism, pananarchism.

References

1. Kon I.S. (2010) *Klubnichka na beriozke. Seksual'naya kul'tura v Rossii* [Strawberry on a birch tree. Sexual culture in Russia]. Moscow: Time Publishing House, 608 p.
2. Mitina N.G. (2024) *Pananarkhistskiy proyekt brat'yev Gordinykh* [The Gordin Brothers' pananarchist project] // *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»* [Electronic scientific journal "Science. Society. State"]. Vol. 12, 2, pp. 131 – 138. DOI: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-13. EDN: SYYCIL.
3. Mitina N.G. (2020) *Problema pola v kontseptsiyakh 20-kh godov KHKH veka v Sovetskoy Rossii (A. Kollontay i S. Kalachov)* [The problem of sex in the concepts of the 1920s in Soviet Russia (A. Kollontai and S. Kalachev)] // *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. Krasnodar: Publishing House HORS LLC, 8, pp. 17 – 19. DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2020.8.2>.
4. Mitina N.G. (2021) *Proyekt A. Bebelya «Zhenshchina i sotsializm»* [A. Bebel's project "Woman and Socialism"] // *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. Krasnodar: Publishing House HORS LLC, 11, pp. 13 – 16. DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.1>.
5. Mitina N.G. (2022) *Voprosy pola v Sovetskoy Rossii* [Gender issues in Soviet Russia] // *Razvitiye nauki i praktiki v global'no menyayushchemsya mire v usloviyakh riskov: SBORNIK MATERIALOV XII MEZHDUNARODNOY NAUCHNO-PRAKTICHESKOY KONFERENTSII* [Development of science and practice in a globally changing world under conditions of risks: COLLECTION OF PROCEEDINGS OF THE XII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE] (shifr-MKRNP), Moscow, July 22, 2022. Moscow: Izdatel'stvo «OOO «IROK»; Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo ALEF", pp. 228 – 232. DOI 0,310.34755/IROK.2022.95.93.028. EDN ZDXDIX.
6. Mitina N.G. (2022) *Utopiya A. Bogdanova i marksistskaya kontseptsiya pola* [Bogdanov's utopia and the marxist conception of gender] // *Russian Studies in Culture and Society*. Krasnoyarsk: Izdatel'stvo OOO «Nauchno-innovatsionnyy tsentr», Vol. 6, 1, pp. 34 – 48. DOI: 10.12731/2576-9782-2022-1-34-48.
7. Gordiny A.L. i V.L. (2015) *Doloy anarkhiyu!* [Down with anarchy!] // *Anarkhizm: pro et contra, antologiya* [Anarchism: pro et contra, anthology]. St. Petersburg: RHGA, pp. 740–754.
8. Brothers Gordiny. (2019) *Manifest Pananarkhizma* [Manifesto of Pananarchism] // *Strana Anarkhiya (utopii)* [Country of Anarchy (utopia)]. Moscow: Common Place, pp. 213–300.
9. *Grammatika panmetodologicheskogo yazyka AO. 5-y god po izobretenii yazyka chelovechestva AO (7-y god po Oktyabr'skoy revolyutsii)* [Grammar of the panmethodological language of AO. 5th year after the invention of the language of mankind AO (7th year after the October Revolution)]. (1924) Moscow: Author's edition, 34 p.
10. Bebel' A. (1959) *ZHenshchina i sotsializm* [Woman and socialism]. Moscow: Politizdat., 592 p.
11. Armand I.F. (1975) *Zadachi rabotnits v Sovetskoy Rossii* [Tasks of working women in Soviet Russia] // *Stat'i, rechi, pis'ma* [Articles, speeches, letters]. Moscow: Politizdat, pp. 67–70.
12. Kollontay A.M. *Dorogu krylatomu erosu! (Pis'mo k trudyashcheysya molodezhi)* [Make way for winged eros! (Letter to the working youth)] // *Proekt "Sobranie klassiki"* [The Collection of Classics project] (Lib.ru/ Classic). – URL: http://az.lib.ru/k/kollontaj_a_m/text_0030.shtml (accessed: 31.07.24).
13. *Partijnaya etika: dokumenty i materialy diskussii 20-kh godov / pod red. A.A. Guseynova i dr.* [Party ethics: (Documents and discussion materials of the 20s) / ed. by A.A. Huseynov and others]. (1989) Moscow: Politizdat, 509 p.
14. Ayvazova S.G. (1998) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya. Ocherki politicheskoy teorii i istorii. Dokumental'nye materialy* [Russian women in the labyrinth of equality. Essays on political theory and history. Documentary materials] // Biblio-Center of the site "Open Women Line". – URL: <http://www.owl.ru/win/books/rw/> (accessed: 31.07.24).
15. Marks K. (1955) *Nemetskaya ideologiya* [German ideology] // *Soch. 2-e izd.* [Es. 2nd ed.] Vol. 3. Moscow: Gospolitizdat, pp. 7–544.
16. Zalkind A.B. (1990) *Dvenadtsat` polovykh zapovedey revolyutsionnogo proletariata* [Twelve sexual commandments of the revolutionary proletariat] // *Filosofiya lyubvi* [Philosophy of love]. In 2 parts. P. 2. Moscow: Politizdat, pp. 334–

355.

17. Zalkind A.B. (2001) *Polovoe vospitanie yunyx pionerov* [Sex education of young pioneers] // *Pedologiya: Utopiya i real'nost'* [Pedology: Utopia and reality]. Moscow: Agraf, pp. 263–316.
18. Bogdanov A.A. (1990) *Inzhener Menni* [Engineer Manny] // *Voprosy sotsializma: Raboty raznykh let* [Questions of socialism: Works of different years]. Moscow: Politizdat, pp. 204–283.
19. Bogdanov A.A. (1990) *Krasnaya zvezda* [Red Star] // *Voprosy sotsializma: Raboty raznykh let* [Questions of socialism: Works of different years]. Moscow: Politizdat, pp. 104–203.
20. Sukovataya V.A. (2014) The gender project in Russian utopia: feminist interventions // *Kul'tura kul'tury* [Culture of culture], 2(2), p. 10.
21. Epshteyn M., Shevelev I. (2015) *Korpus X. Eroticheskaya utopiya Stepana Kalachova* [Building X. Erotic utopia of Stepan Kalachov] // *Zvezda* [Star], 7, pp. 227–247.
22. Kalachov S. (2015) *Iz ugla v ugol* [From corner to corner] // *Zvezda* [Star], 7, pp. 230–232.
23. Kalachov S. (2015) *Lyubov' i elektrichestvo* [Love and electricity] // *Zvezda* [Star], 7, pp. 233–234.
24. Kalachov S. (2015) *Lyubov' i vremya. Iz dnevnikov i zametok 1920 - 1930 gg.* Love and Time. From the diaries and notes of 1920 – 1930] // *Zvezda* [Star], 7, pp. 236–240.
25. Kalachov S. (2015) *Raskulachennoe devstvo* [Dispossessed virginity] // *Zvezda* [Star], 7, pp. 236.
26. Kalachov S. (2015) *Na Paskhu* [On Easter] // *Zvezda* [Star], 7, pp. 233.
27. Kalachov S. (2015) *ZHiznemudrie. Iz zametok 1950 - 1960-kh gg.* [Life-wisdom. From notes from the 1950s – 1960s.] // *Zvezda* [Star], 7, pp. 240–243.
28. Voronina O.A. (2000) [Sociocultural determinants of the development of gender theory in Russia and the West] // *[Social Sciences and Contemporary World]*, 4, p. 9–20.